

Как будто под действием какого-то неведомого импульса, У Ган кивнул. Увидев, как глаза Чжоу Сяошу загорелись, он почувствовал, что его лицо покраснело, и быстро опустил голову на руки, не решаясь смотреть на Чжоу Сяошу, который, радостный, начал что-то быстро шептать себе под нос.

Вернувшись домой, Чжоу Сяошу послушно отправился в свою комнату делать домашнее задание.

За ужином его отец, Чжоу Пин, еще не вернулся. В последнее время он много работал допоздна, поэтому Чжоу Сяошу ужинал только с мамой, Чжао Ли.

— Мам, в воскресенье у нас поездка в Ботанический сад.

— Поезжай, это хорошо. Только не отходи далеко от учителя, лади с ребятами, не дерись и не спорь. Записывай все, что говорит учитель, возьми с собой ручку и бумагу, если что-то захочешь записать. Посмотри на растения в саду, осенью там очень красиво, это полезно. Мы с папой сейчас заняты, у нас нет времени тебя куда-то водить, так что ты сам хорошо проведешь время.

— Угу, понял.

За ужином Чжоу Сяошу рассказывал о забавных случаях, произошедших в школе, и, конечно, упомянул своего нового соседа по парте, У Гана. Раньше он редко говорил о нем дома, так как они почти не общались. Но иногда все же упоминал, ведь У Ган был типичным трудным учеником: он мог прервать учителя на уроке, иногда делал домашние задания, и, даже если они не общались, о нем все равно говорили.

Однако о небольшом конфликте с У Ганом в первый день Чжоу Сяошу не стал рассказывать, это было слишком неловко. Зато он упомянул, как У Ган дал ему почитать книгу. Чжао Ли не возражала, считая, что между одноклассниками нормально делиться вещами, и только предупредила:

— Ложись спать пораньше и не испачкай его книгу.

Чжао Ли доверяла Чжоу Сяошу и не видела причин для беспокойства.

Но в последнее время она начала замечать что-то странное. На родительских собраниях учителя часто приводили У Гана как пример отрицательного поведения, и другие родители тоже отзывались о нем как о непослушном ребенке. Даже из рассказов Чжоу Сяошу не было слышно ничего хорошего. Поэтому, услышав, что У Ган стал помогать, был добродушным и любил читать, Чжао Ли отнеслась к этому скептически.

Однако она не стала делать из этого проблему. Она видела, что Чжоу Сяошу и его сосед по парте, похоже, ладят. Но в глубине души она все же волновалась, не станет ли У Ган плохим примером для ее сына, не начнет ли Чжоу Сяошу перенимать его поведение. Пока что Чжоу Сяошу вел себя хорошо, учеба не страдала, и с соседом по парте он не ссорился, так что она решила пока просто наблюдать.

После ужина Чжоу Сяошу убрал со стола, отнес остатки еды на кухню и сложил грязную посуду в раковину.

— Ладно, иди делать уроки или читай, я сама помою посуду.

Чжао Ли надела резиновые перчатки и отправила Чжоу Сяошу в его комнату. Но, когда он уже собирался выйти из кухни, она остановила его:

— Сяошу, сегодня пятница, уроки можно сделать завтра. Если хочешь посмотреть телевизор, посмотри, только не засиживайся допоздна.

Чжоу Сяошу, заметно повеселев, обнял маму и игриво сказал:

— Спасибо, мам, ты самая лучшая.

— Ладно, иди смотри.

Чжао Ли, моя посуду, улыбнулась, хоть и с легкой досадой, но с теплотой. Это была жизнь, о которой она мечтала: муж усердно работал, ребенок был веселым и послушным, у нее была стабильная работа, и она могла жить спокойно и счастливо. Жизнь была как теплая вода в ладонях, мягко текущая сквозь пальцы, дающая ощущение уюта и покоя. Это было не слишком ярко, но и не холодно, просто тепло и приятно, без лишних забот. Это позволяло Чжао Ли чувствовать себя расслабленной и счастливой.

Ее жизнь была спокойной, но не скучной, размеренной, без гонки за чем-то и без ощущения пустоты. Она была довольна.

Очнувшись, Чжао Ли закончила мыть посуду и села в своей комнате. Даже с закрытой дверью она слышала, как Чжоу Сяошу смотрит мультики в гостиной. Она немного отдохнула, вышла и села рядом с сыном, наблюдая за веселыми персонажами на экране. Они смеялись вместе, и Чжао Ли чувствовала себя счастливой.

Когда она уже собиралась отправить Чжоу Сяошу спать, наконец вернулся Чжоу Пин, уставший и измученный. Чжао Ли почувствовала боль в сердце и сразу усадила его на диван, налила стакан теплой воды и принесла таз с горячей водой, чтобы он мог попарить ноги. Чжоу Сяошу, увидев, как отец устал, поздоровался с ним и пошел умываться, чтобы лечь спать.

Ночью Чжоу Сяошу увидел сон, но наутро уже не мог вспомнить, что именно ему снилось. Лишь смутно помнил, что его родители ссорились, но не мог вспомнить, о чем именно и почему.

Он уже собирался снова заснуть, чтобы попытаться вспомнить сон, как услышал, как Чжао Ли стучит в дверь:

— Вставай, дорогой, солнце уже высоко. Я иду на работу, завтрак оставила на столе, съешь, пока горячий. Сегодня ты один дома, пей больше воды, не сиди весь день перед телевизором, и если кто-то незнакомый постучит, не открывай. Сделай уроки, а вечером, когда я вернусь, мы сходим в магазин за продуктами для завтрашней поездки. Будь осторожен, не трогай газ и розетки. Обед я оставила в микроволновке, просто разогрей. Будь осторожен, когда будешь доставать, не обожгись, дай немного остыть, но не ешь слишком холодное, а то живот заболит. У тебя и так желудок слабый, так что ешь аккуратнее.

— Понял, мам, ты уже опаздываешь.

Чжоу Сяошу протяжно ответил, зарываясь лицом в подушку. Ему не хотелось вставать, ведь это был выходной. Он перевернулся на бок, зевнул, и хотя глаза еще слипались, спать уже не хотелось. Он сел на кровати, потер глаза и медленно пошел умываться.

На столе еще немного дымились соевое молоко и жареные палочки. Чжоу Сяошу поел, помыл посуду и устроился на диване смотреть телевизор.

Взглянув на часы, он вдруг вскочил, выключил телевизор и пошел в свою комнату, чтобы закончить домашнее задание.

Автор хочет сказать: Сегодня у мамы день рождения... Немного задержался, но автор все равно любит вас, не забудьте добавить книгу в закладки любящему вас автору! Ха-ха, правка: маму Чжоу Сяошу переименовали... Автор все равно любит вас.

<http://bllate.org/book/17717/1655860>